

Август Стриндберг и фрекен

Жюли *Сегодня. — 1993, — Извр. — С. 13*

Кто такие трибалы, мы знаем из диалогов Платона. В спектакле инсбрукского Келлертеатра (в буквальном переводе — «театр в подвале») по пьесе Пера Улофа Энквиста «Ночь трибал» их оргий нам не показывают. Зато много о них говорят. Главные герои драмы — писатель Август Стриндберг, его жена Сири фон Эссен и художница Мари Давид: треугольник, разрешающийся уходом женственной Сири к своенравной Мари. Если верно, что режиссер должен умереть в актере, то к режиссеру Акселю Шандеру это имеет своеобразное отношение: он умер по дороге от текста к актеру. Лишь благодаря самоотверженности, таланту и мастерству артистов возникает особая сгущенная атмосфера этого, может быть, слишком многословного спектакля. Михаэль Арнольд—Стриндберг, внешне находящийся посередине между великим шведом и великим немцем Рильке, с типично западным мастерством раздевает своего героя до самых глубин, постоянно находясь как личность где-то рядом со своим персонажем. Сузанна Шистль (Сири) и Дезире Козма (Мари) строго рассчитывают нюансы в красках, постепенно ложащихся на полотно образа.

Стриндберг многое взял от своей жены Сири, когда писал о страстях, бушующих в душе фрекен Жюли. В конце своей натуралистической трагедии он оставил победу за мужчиной — мелочным Жаном. Жизнь решила иначе: Сири духовно преодолела своего мучителя. Впрочем, о том, как сложилась ее жизнь с трибалой Мари Давид, известно слишком мало.

Павел АЛЕКСЕЕВ